

Уважаемый суд, уважаемые оппоненты, адвокаты и присутствующие!

Начну свое выступление с перечисления того, что доказали наши оппоненты в ходе прений.

Они доказали, что я и мои коллеги владели компанией «Group Menatep Limited». Эта компания существует по сей день, ее легальное существование признано судами.

Доказали они и то, что компания «Group Menatep Limited» владела контрольным пакетом акций ЮКОСа, а мы - акционеры этой компании - обсуждали свои деловые интересы на заседаниях, и даже с ведением протокола. Эти протоколы наши оппоненты продемонстрировали.

Также они доказали, что ЮКОС владел сначала контрольными, а потом 100% пакетами акций дочерних добывающих компаний и «Восточной нефтяной компании».

Они доказали, что взятые на покупку этих активов кредиты в иностранных и российских банках компания ЮКОС выплатила. А акции ЮКОСа, которые его акционеры отдали под залог предоставленных кредитов, компания ЮКОС в итоге вернула их владельцам, в том числе и мне.

Оппоненты доказали, что добывающие предприятия ЮКОСа, а также собственно «ВНК», продавали нефть, продавали акции (причем делали они это с согласия ЮКОСа – своего основного, а затем и единственного акционера), получали выручку, прибыль, расширяли производство.

Также доказано (и оппоненты подтвердили это в прениях), что компании, входящие в торговый блок ЮКОСа, покупали и продавали нефть и нефтепродукты, получали выручку, размещали временно свободные средства, использовали их в хозяйственной деятельности (то есть вкладывали в производство, новые активы), выплачивали акционерам дивиденды.

Доказано и то, что я руководил ЮКОСом, сотрудники компании подчинялись мне, а также своим непосредственным руководителям, и действовали в рамках своих должностных инструкций.

К слову, о моих полномочиях, как руководителя ЮКОСа, в обвинительном заключении оппоненты говорили вполне уверенно, но в пятницу, 22 октября, - засомневались и, честно сказать, я даже растерялся, потому что, будучи членом совета директоров ЮКОСа, председателем его исполнительного комитета, председателем совета директоров его управляющей компании «ЮКОС-Москва», председателем советов директоров компаний «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ», мне в своих полномочиях руководителя ЮКОСа никогда не приходило в голову усомниться.

Хотя в конце дня наши оппоненты все же заявили, что свои действия я совершал «с использованием служебного положения». То есть, вернулись к первоначальному мнению, что какое-то служебное положение у меня все-таки было. Но об этом позже.

Также оппоненты доказали, что решениями судов, вступившими в законную силу, установлено – ЮКОС становился собственником всей добытой нефти, покупаемой им у своих дочерних предприятий.

Таким образом, обвиняя меня в «присвоении с использованием служебного положения», оппоненты одновременно презюмировали, что я - законный владелец акций ЮКОСа, имеющий в ЮКОСе исполнительные полномочия, что «ЮКОС» - законный владелец акций добывающих дочек, включая «Томскнефть», а их исполнительный орган - «ЮКОС ЭП» - законно назначен и законно вверил полномочия своим представителям, подписавшим договоры, которые и есть - способ распоряжения вверенным имуществом. Юридическая логика однозначно говорит, что это именно так. Иначе обвинение в присвоении с использованием служебного положения в принципе было бы невозможно.

Должен сказать, что я согласен с доказанными фактами. Если в этом прокуроры видят мое признание, то это признание в обычной, нормальной хозяйственной деятельности, которую в виде обвинительного заключения можно представить только по заказу.

Были в выступлениях моих оппонентов и определенные шероховатости.

Главное, – они призывали вас, Ваша Честь, признать решения других судов, установивших ряд фактических обстоятельств, принятыми под влиянием обмана или неполного анализа ситуации.

Я был бы согласен, чтобы Хамовнический суд поддержал наших оппонентов в этой части. Я даже, если вспомните, перед переходом к прениям просил оппонентов внести так называемое представление на отмену упомянутых судебных решений. Почему? Экономически мне выгодна отмена судебных решений, приведших к банкротству компании ЮКОС, потому что в этом случае, как ее бывший акционер, я имею право рассчитывать на весьма значительное возмещение.

Но наши оппоненты не стали писать представление. А Хамовнический суд пока не назначен надзорной инстанцией, так что эту задачу в этом суде решить невозможно. Более того, даже если решения каких-то судов в части установления фактических обстоятельств покажутся Хамовническому суду противоречивыми, он и то не сможет их не признать, согласно ст.90 УПК РФ. Это типичный случай неустрашимых сомнений, которые статья 14 УПК РФ обязывает суд трактовать в пользу подсудимых.

Не менее беспомощно, на мой взгляд, выглядели ссылки оппонентов на приговор Мещанского суда, будто бы установившего, что мы с Платоном Лебедевым признаны виновными в хищении имущества ОАО «Апатит». Г-н Шохин лично принимал участие в заседании кассационной инстанции Московского городского суда, где приговор в этой части был изменен. Нет такого приговора.

Я не очень понимаю, зачем было противопоставлять мои показания в Мещанском суде о том, что я лично не занимался отчетностью структур типа компании «Митра» и не контролировал их, тому установленному факту, что эти структуры входили в периметр консолидации ЮКОСа? Мелкие структуры в составе компании, которыми занимались люди на гораздо более низких уровнях управления, чем я.

И уж совсем, Ваша Честь, мне не понравилась попытка опорочить моих адвокатов утверждениями, что они в 2004 году в разговорах со мной и с Платоном Лебедевым получили поручение «отмывать деньги» через компанию «YUKOS Capital S.a.r.l.» путем выдачи кредитов добывающим дочкам «ЮКОСа». И что они передали это поручение адвокату Ивлеву и казначею ЮКОСа.

Чтобы доказать подобное утверждение, то есть, фактически обвинить людей в сговоре и совершении тяжкого преступления, необходимо хотя бы иметь показания участников предположительных разговоров, или хотя бы тех лиц, которым они передали содержание этих разговоров.

Ничего подобного суду не представлялось. Я тщательно проверил единственную содержательную ссылку, сделанную обвинением, - расшифровку записи переговоров юристов ЮКОСа, Гололобова и Бахминой, обсуждавших свои проблемы и проблемы коллег¹. Других содержательных ссылок не было. Нельзя же считать доказательством состоявшегося разговора сведения о том, сколько раз ко мне в СИЗО приходили адвокаты!

---

¹ Протокол осмотра и прослушивания фонограммы от 08.02.2007 года (т.120, л.д.7-66).

На шестидесяти страницах этой расшифровки моя позиция упомянута дважды. На стр.17 говорится о том, как я, разговаривая со своим адвокатом, просил его все-таки привести свидетеля, который, вместо того, чтобы прийти в суд на первый процесс, собрался уехать за границу.

Цитирую: *«Так нельзя, ты с ним поговори и с ним реши».*

И вторая - где юристы обсуждают, не будет ли моей линией защиты ссылка на то, что все было подготовлено юридическим управлением компании.

Стр.50, цитируют меня: *«Мы делаем все, что можно, нужно, что от нас зависит. Независимо от чьей-либо позиции мы не будем давать в обиду и не будем ничего сваливать, и вообще совершенно не планируется, не планировалось, и не будет планироваться».*

На основании этих цитат Вам предлагается обвинить уважаемых людей в том, что они соучаствовали в отмывании денежных средств. Напомню, сама запись от суда скрыта.

Убежден, оппоненты полагают, что Вы, Ваша Честь, не станете читать расшифровку. А Вы обманите их ожидания и прочитайте. Иначе получится неудобно. Потому что наши оппоненты сами не решились за прошедшие с того момента шесть лет даже обратиться в адвокатскую палату с представлением на адвокатов. Не хотят они глупо выглядеть, потому что знают – Адвокатская палата расшифровку эту обязательно прочитает. Поэтому они подставляют Вас.

Надо заметить, руководство компании ЮКОС, включая тогдашнего председателя совета директоров господина Геращенко, не отказывается от принятого решения о предоставлении кредита, и при этом не ссылаются на меня. Да и суды, включая голландский, в этом самом кредите криминала не увидели.

Более того, Ваша Честь, компания «Роснефть» решения судов признала и исполнила – кредит вернула.

Из решения голландского суда (оно приобщено к материалам дела) видно, что кредит пришлось платить не потому, что компания «YUKOS Capital S.a.r.l.» перестала быть частью ЮКОСа (как раз в отношении этого голландский суд не сомневается, считая эту компанию принадлежащей всем акционерам ЮКОСа), а потому, что ссудополучатель - «Юганскнефтегаз» - был выведен из периметра консолидации ЮКОСа с помощью «Байкалфинансгруп». Именно поэтому пришлось платить кредит.

Ваша Честь, я могу продолжить говорить про другие шероховатости, которые были в прениях, но не буду, поскольку там их страниц на 400. Я уверен в квалификации суда, полную ерунду Вы автоматически переписывать в приговор не станете. А вот суть позиции оппонентов очень позитивна для нас с Платоном Леонидовичем.

Приведу несколько примеров из речи прокуроров в прениях, которые буду цитировать по нашим расшифровкам².

1. Об одном из обязательных признаков хищения - безвозмездности. Прошу, Ваша Честь, обратить особое внимание»

«... [доказательства] подтверждают вину подсудимых в практически безвозмездном переводе нефти ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» в собственность подконтрольных им структур...» (Смирнов, расшифровка с/з от 19.10.2010, стр.2).

---

² См. Приложения №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 – Расшифровки выступлений прокуроров в прениях за 14.10.2010, 15.10.2010, 18.10.2010, 19.10.2010, 20.10.2010, 21.10.2010, 22.10.2010.

Закон требует полной безвозмездности. В нашем случае о том, что такое «практическая безвозмездность», сказано в постановлении о привлечении нас в качестве обвиняемых. Это – 400 с лишним миллиардов рублей. Это - бюджет города Москвы. Вот это «практическая безвозмездность».

«...материалами дела доказано, что под видом оплаты за нефть в добывающие предприятия поступали денежные средства для обеспечения дальнейшей добычи нефти ... Цена за продаваемую нефть устанавливалась ... исходя из затрат на добычу» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.29).

«...распределение получаемой от реализации нефти прибыли ОАО «НК «ЮКОС», зафиксированное в консолидированной отчетности этой компании, позволили Ходорковскому и Лебедеву повышать котировки акций ОАО «НК «ЮКОС» на международном рынке ... продавать эти акции по высокой цене, и таким образом, обогащаться за счет прибыли, принадлежащей всем акционерам» (Смирнов, расшифровка с/з от 21.10.2010, стр.53).

«...нераспределение части прибыли ОАО «НК «ЮКОС» в качестве дивидендов среди его акционеров, влекло увеличение размера нераспределенной прибыли, в том числе при расчете на одну акцию, капитализации компании и, как следствие, рост стоимости акций ОАО «НК «ЮКОС» на рынке» (Ибрагимов, расшифровка с/з от 21.10.2010, стр.55).

2. Вот что говорили прокуроры про свидетелей.

«...показания ... свидетелей о переводе основной части прибыли в центр холдинга недостоверны и мотивированы тем, что они получали ... бонусы ... за перевод основной прибыли в центр холдинга, откуда они и получали вознаграждение...» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.21).

«Сторона обвинения отмечает, что Лысова не была очевидцем совершения присвоения нефти подсудимыми Ходорковским и Лебедевым ... ее показания ... расцениваются стороной обвинения как недостоверные» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.22).

«Показания свидетеля Геращенко ... сторона обвинения оценивает как недопустимые, поскольку ... очевидцем совершения присвоения нефти и легализации [он] не являлся...» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.22).

Хоть один свидетель у нас за все время процесса, Ваша Честь, сказал Вам, что являлся очевидцем присвоения и легализации?

3. Теперь про судебные решения.

«...решениями ... судов установлено, что собственником нефти, добываемой «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК», является ОАО «НК «ЮКОС» ... Оценивая указанные решения арбитражных судов, мы считаем, что они не влияют на обстоятельства, установленные в ходе настоящего судебного разбирательства...» (Ибрагимов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.39).

«Кроме того, в решениях арбитражных судов ... отсутствуют утверждения о том, что нефть была собственностью ОАО «НК «ЮКОС» (Ибрагимов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.39).

«...из ... решений арбитражных судов следует, что нефть перешла в фактическую собственность ОАО «НК «ЮКОС», однако юридическим собственником [нефти] ... оно не являлось. В действительности нефть принадлежала его дочерним добывающим компаниям...» (Ибрагимов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.40).

«...надо иметь в виду, что ОАО «НК «ЮКОС» ... и другие юридические лица, через которые ... организованная группа перемещала [нефть] и средства, добытые преступным путем, ... были добросовестными приобретателями этого имущества...» (Ибрагимов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.42-43).

«...указанные юридические лица, как добросовестные приобретатели, имели все предусмотренные законом права на имущество... (Ибрагимов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.43).

4. Об аудите.

«...доказано, что ... ни в Интернете, ни в других публичных источниках информации консолидированная финансовая отчетность НК «ЮКОС» не публиковалась» (Смирнов, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.11).

Речь у нас здесь шла, напомню, о консолидированной прибыли. И еще напомню выступление главного редактора «Ведомостей» об общеизвестном факте, что ЮКОС был признан в 2002 году лучшей компанией по раскрытию отчетности, а рейтинг, присваиваемый на основании этой самой отчетности, ЮКОС имел выше суверенного.

Дальше идет разъяснение, почему они так считают.

«Ходорковский открыто лжет суду, заявляя, что консолидированную финансовую отчетность ОАО «НК «ЮКОС» мог понять любой заинтересованный в этом человек, с приглашением соответствующего специалиста в области корпоративно-финансовых отношений и аудита...» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.51).

Ваша Честь, я, наверное, действительно погорячился, говоря слово «любой», поскольку позицию г-на Лахтина я тогда еще недоучитывал. Исправляюсь. Не «любой» – «почти любой» образованный человек способен.

5. О прибыли «ЮКОСа» и нашем корыстном интересе.

«Сторона обвинения не оспаривает приобретение таких производственных активов, как «Арктикгаз», «Mazeiku Nafta», «Rospan International», «Ангарской нефтехимической компании», «Transpetrol», «Саханефтегаз», «Восточносибирская нефтяная компания», «Уренгойл Инк.», так как сведения об этом подтверждены исследованными доказательствами и содержатся в отчетности ОАО «НК «ЮКОС». Сторона обвинения не оспаривает, что часть полученных средств была направлена на капитальные вложения и на выплату дивидендов акционерам ОАО «НК «ЮКОС», расходы по приобретению производственных активов, освоение месторождений, реконструкцию производственных мощностей ... [это] не противоречит предъявленному ... обвинению, а подтверждает его, так как увеличение объемов производства компании ... соответствовало их корыстным стремлениям получать все большую прибыль. ... Расходование средств ОАО «НК «ЮКОС» на приобретение акций ОАО «ВНК», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз»... а также [приобретение] ОАО «Сибнефть» сторона обвинения также не оспаривает, так как эти расходы также подтверждены материалами уголовного дела...» (Лахтин, расшифровка с/з от 22.10.2010, стр.54-55).

На этом я цитирование прений заканчиваю - это, скорее, развлечение, чем доказательство. Перехожу к сути.

Некоторые эксперты, Ваша Честь, и раньше говорили, что прокуроры играют на нашей стороне. Признаю это, иначе объяснить то, что происходит, - невозможно. Видимо, когда в 2006 году им поручили добавить нам с Платоном Леонидовичем срок, они решили не брать грех на душу. В результате нам предъявлено такое обвинение, что вынести законный обвинительный приговор абсолютно невозможно.

На первой части обвинения, где говорится о хищении акций дочек «Восточной нефтяной компании», я даже останавливаться не буду. Следователи, очевидно, специально приобщили к делу договоры мены акций с обратным выкупом. Приложили оценку обмениваемого в десятках миллионов долларов, приложили решение арбитражного суда того времени, где оценка соответствует нашей. То есть, суд тогда уже решил, как оценивать акции, а Вам предложено сказать, что я должен был достоверно знать, что судебная оценка незаконна. Они приложили документы об исполнении договоров, включая – что для меня было приятной неожиданностью – документы об обратном выкупе, произошедшем в 2001 году. Как после этого суд «законно и обоснованно» признает «безвозмездным и окончательным» отчуждение акций? Когда ни «безвозмездности», ни «окончателности»?

А вторая, и основная, часть обвинения, о которой я буду подробно говорить, - это хищение всей нефти, добытой ЮКОСом за шесть лет.

Короче всех суть обвинения сформулировала в прениях г-жа Ибрагимова, и это заметили журналисты из «РЕН-ТВ», - цитирую:

«Ходорковский и Лебедев похитили всю нефть, добытую ЮКОСом, путем ее покупки».

А в пятницу, 15.10.2010, она добавила: *«Путем приобретения ЮКОСом».*

Я думаю, что любой юрист оценит сарказм этой формулировки.

Я лично, Ваша Честь, кроме этого также оценил добрую волю наших оппонентов, которые исключили из обвинения за 2001-2003 год всю нефть, кроме поставленной на экспорт. Замечу, что причина исключения юридического значения не имеет.

Я должен сказать, что вот это вот «ква» – оно не просто так «ква», а наоборот. Оно важное. Недоказанная виновность, согласно статье 49 Конституции и статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, есть доказанная невиновность.

Я утверждал в суде, что мои действия по отношению к нефти правомерны. Обвинение само отказалось от права доказывать их неправомерность. Таким образом, суд имеет доказанную правомерность моих действий в отношении всей нефти, добытой в 2001-2003 году, кроме той, которая поставлена на экспорт.

Но при сдаче нефти в «Транснефть», где смешивались нефти всех компаний, технологически невозможно выделить нефть «для экспорта». Она как сдана единым «кирпичом», так она и перемешалась, - и всё.

В договорах купли-продажи, которые тоже есть в материалах дела, вся нефть, добытая за месяц, шла одним «кирпичом», без выделения экспорта.

Таким образом, все действия с нефтью совершались одинаково, в одно время, в одном месте, по одной цене, с теми же контрагентами на скважине или на узле учета. Признав, что куплено и оплачено всё, и одинаково, - нелогично утверждать, что часть - похищена, а часть - нет.

Поэтому, Ваша Честь, я буду исходить из обвинения в том, что я похитил всю нефть.

Как звучало первичное обвинение? *«Похищено 350 миллионов тонн нефти».* Сделана корректировка: *«Похищено 218 миллионов тонн нефти».*

Как могла пропасть вся нефть, передаваемая производителем в государственную трубопроводную монополию, да так, чтобы десять лет этого никто не заметил?

Почему я говорю про всю нефть?

«Подсудимые совершили действия, направленные на хищение путем присвоения всей нефти, добываемой указанными акционерными обществами»³.

«Ходорковскому было заведомо известно, что своими действиями по изъятию по трансфертным ценам всей добываемой нефти...»⁴.

Это уже после отказа от части обвинения, поэтому я и говорю про «всю нефть».

Вся нефть ЮКОСа - это 20% общероссийской добычи. Это железнодорожный состав, трижды огибающий землю по экватору. После корректировки – дважды, если это кажется более реалистичным. Что с этим делать суду? Сказать: «Да, похищено»? Как?

У нас пока – включая прения – одни отрицания. Что они говорили? «Не канистрами», «не бочками», «не по договорам». А как? Ответа нет. Никаких практических действий, которыми можно было бы похитить нефть, не названо. Куда дели? Ответа нет.

Каким образом столько лет скрывали от 150 тысяч сотрудников компании, от отраслевых аналитиков, от аудиторов, от Минобороны, ФСБ, прокуратуры, МВД, которые покупали топливо, изготовленное из этой нефти? Причем миллионы тонн.

Откуда у ЮКОСа огромная выручка - 55 миллиардов долларов (она, к слову, равна по цене произведенной и проданной нефти)? Откуда эта выручка, если нефть похищена?!

Почему с ЮКОСа истребовали дополнительно более 20 миллиардов долларов налогов, если нефть похищена? Как смогли получить с ЮКОСа эти налоги, если все похищено?

Вопросы простые, а ответов нет.

Как, не потеряв лицо, вынести обвинительный приговор? И что, Вы думаете, что прокуроры это не понимали? Да всё они прекрасно понимают.

В любом суде, руководствуясь презумпцией невиновности, отсутствие в обвинительном заключении ответов на такие простые и очевидные вопросы означает полное оправдание.

В американском суде, на который очень любит ссылаться г-н Лахтин, при таком обвинении не двадцать лет дали бы, как г-н Лахтин сказал, а вот на этом бы месте меня бы судья прервал и сказал: «Достаточно! Окончено судебное разбирательство, а Вы, господин прокурор, задержитесь и получите обвинение в неуважении к суду, по крайней мере, а, может быть, и в фальсификации обвинительного заключения».

Но в московском суде обычно действует презумпция, что следственные органы не ошибаются. И поэтому я продолжу дальше и обопрусь на позицию следственных органов и тех свидетелей, которых привело обвинение.

Конечно и прокуроры, и суд знают: изъятие, завладение нефтью виновным – обязательное условие хищения. Если нефть не оказалась, в конце концов, в незаконном владении у виновного, у похитителя, то хищения, хоть путем присвоения, хоть каким-либо другим, не случилось. Это подсказывает здравый смысл.

Для тех, кто сомневается, сошлюсь на Постановление Пленума Верховного Суда № 51 2007 года⁵:

---

³ Ибрагимова Г.Б., Хамовнический суд г. Москвы, 15.10.2010 г.

⁴ Ибрагимова Г.Б., Хамовнический суд г. Москвы, 15.10.2010 г., 20.10.2010 г.

«Хищение чужого имущества признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц...» (п.п.4, 19).

Теперь посмотрим, что пишут уважаемые оппоненты:

«Продукция нефтедобывающими предприятиями самостоятельно отгружалась непосредственно российским и зарубежным потребителям» (стр.38 ОЗ).

Позволю себе сказать, что для носителя русского языка очевидно, что «непосредственно» от того, кого называют потерпевшим, к тому, кого не называют похитителем, означает, что в промежутке больше никого нет, никакой организованной группы. Русский язык другого понимания этой фразы не предусматривает.

Посмотрим на приговор Басманного суда. *«Нефть фактически реализуется самими добывающими организациями на экспорт, а также поступает от них нефтеперерабатывающим предприятиям ОАО «НК «ЮКОС»...»⁶.*

Где здесь организованная группа? «Реализуется самими», «поступает от них». Это - приговор, это фактическое обстоятельство, установленное решением суда. Есть аналогичные решения по ЮКОСу и у других судов.⁷

Опять вернусь к обвинительному заключению:

«ОАО «НК «ЮКОС», начиная от добычи нефти, вплоть до ее отгрузки на экспорт или иным конечным покупателям, контролировала весь процесс ее перепродажи по цепи поставщиков и фактической транспортировки» (стр.627 ОЗ).

Ваша Честь, я уже говорил, что ЮКОС признан собственником нефти. Собственник, контролирующий процесс похищения, – такое бывает лишь при грабеже и разбое.

Сошлюсь на любимого свидетеля обвинения, г-на Рыбина, чьи показания под сомнение обвинением не ставятся. Что он говорит?

«Нефть никуда не могла уйти на сторону. Министерство формировало график поставок нефти на внутренний рынок, и каждому нефтедобывающему объединению предписывалось, на какой завод, сколько оно должно поставить нефти. Это было года до 2005-2006-го».⁸

Он немножко ошибается, но поскольку обвинение его слова под сомнение не ставит, я их цитирую.

Свидетель обвинения г-н Тянь, который был в ЮКОСе, а потом - в «Роснефти», до 2007 года, ведущим специалистом дирекции по торговле и транспортировке нефти.

«Нефть доходила до потребителей, когда нефть заходила на заводы, при заводе был представитель «Транснефти», они составляли акты с заводом, что «Транснефть» сдала им ... объем нефти».⁹

---

⁵ Здесь и далее – цит. по Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁶ Приговор Басманного суда по делу Малаховского и Переверзина (т.152, л.д.134об.).

⁷ См. Приложение № 8.

⁸ Протокол с/з от 01.10.2009 г., стр.15

⁹ Протокол с/з от 10.12.2009 г., стр.20

То есть, нефть доходила до потребителя, это важно для нашего дела.

А вот что говорит также один из любимых свидетелей обвинения, г-н Авалишвили, который с 1995 по 1997-й год был финансовым директором «Томскнефти», с июля 1998 – вице-губернатором Томской области, а с июля 1999 года – первым заместителем министра топлива и энергетики Российской Федерации:

«Нефть по технологии должна поступать в систему «Транснефти», потому что это является единственным возможным методом ее продажи. Других методов нет.»¹⁰

В суде были многие другие свидетели, подтвердившие, что нефть производителями сдана в «Транснефть», а потребителями - получена в полном объеме. Была госпожа Батырова из «Томскнефти», были директора заводов, включая Санникова.

В деле есть таможенные документы, составлявшиеся при пересечении нефтью границы. В прениях факт, что физическая нефть никуда не девалась, а была поставлена потребителям, подтвердили наши оппоненты. Большое им человеческое спасибо.

Г-н Греф, который был первым заместителем министра имущества России, а потом, с 2000 года, - министром экономического развития и торговли России, показал в суде:

«Если бы, вопрос звучал о пропаже 20% российской добычи, «такая пропажа была обнаружена, до меня (ну, то есть до него, имеется в виду), наверняка бы дошло. Таких сведений не поступало».¹¹

Г-н Христенко, министр промышленности и торговли, в то время отвечавший за топливно-энергетический комплекс:

«Мне таких случаев [чтобы компании «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз», «ЮКОС» или правопреемник компании «Юганскнефтегаз» компания «Роснефть»] заявляли о том, что у них пропала нефть) неизвестно».¹²

Итак, очевидно, что физическая нефть ЮКОСа никуда не пропадала. Тогда надо проверить, - может быть, чего-нибудь «нехорошее» случилось с правом собственности на нефть?

Увы, Ваша Честь, и в этом вопросе прокуроры загнали суд в безвыходное положение. Они приобщили несколько судебных решений, из более чем шестидесяти, как я уже говорил, которыми установлен факт, что право собственности на нефть законно перешло к компании ЮКОС.

Что говорит Пленум Верховного Суда:

«Присвоение считается окончанным преступлением, когда законное владение вверенным имуществом стало противоправным» (п.19)¹³.

Теперь посмотрим на решение суда, вступившее в законную силу:

---

¹⁰ Протокол с/з от 08.10.2009 г., стр.43-44.

¹¹ Расшифровка с/з от 21.06.2010 г.

¹² Расшифровка с/з от 22.06.2010 г.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007 г.

*«Судом установлено и материалами дела подтверждается, что собственником нефти и нефтепродуктов являлось ОАО «НК «ЮКОС». ОАО «НК «ЮКОС» фактически обладало правами владения, пользования и распоряжения в отношении нефти и нефтепродуктов».*¹⁴

Таких утверждений в судебных решениях, приобщенных к делу, не одно в каждом.¹⁵

И прокурорам, и суду известно – собственник не может быть противоправным. В прениях г-жа Ибрагимова, как мне показалось, намекала, что суды установили лишь фактические правоотношения, а не юридические. Из приведенного решения суда мы видим, что это не так. Суд установил, что собственником нефти являлся ЮКОС, а это - и юридическое правоотношение, и фактическое. Хотя, в принципе, для уничтожения обвинения в хищении достаточно признания фактического права ЮКОСа, которое не совпадает с организованной группой ни по составу участников, ни по времени создания, ни по целям функционирования, и так далее.

*«Материалами дела подтверждается, что собственником нефти и нефтепродуктов, реализованных через ООО «Ю-Мордовия», ЗАО «ЮКОС-М», «Альта-Трейд», «Ратмир», «Фаргойл», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл», является ОАО «НК «ЮКОС».*¹⁶

Это тоже решение суда, и тоже установленные фактические обстоятельства. Обратите внимание: собственник - именно ЮКОС, а вовсе не «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз».

Почему я обратил Ваше внимание именно на эти пять организаций – ООО «Ю-Мордовия», ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл» и собственно ОАО «НК «ЮКОС»? Потому что это - полный перечень организаций, указанных как «инструменты», якобы использовавшиеся на этапе хищения. Других «инструментов» на этапе хищения нефти у нас в обвинении теперь нет. Их пять, и они здесь перечислены.

И собственником нефти, которая к ним переходила, решением суда назван ЮКОС. Вам предлагается отменить решение этих судов и установить, что собственники – «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть».

Напомню, Ваша Честь, мы говорили в ходе судебного разбирательства, материалы только одного арбитражного суда составили порядка двух тысяч томов. Вам представлено двести томов. То есть, даже если это те же самые материалы, то это - десятая часть. Остальные Вы приобщить отказались. Я считаю, что в этом отношении Вы поступили абсолютно правильно – зачем изучать две тысячи томов материалов арбитражного дела, если есть судебные решения, где уже установлено: ЮКОС - собственник, и изменить Вы это уже никак не можете?

Такие предприятия, как «Ю-Мордовия», признаны судами агентами ЮКОСа. Глава 52 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что и у нас в стране, а не только «на Багамах» и «в Панамах», существует законная возможность лицу, выступая от своего имени, действовать в интересах другого лица. И называется такое лицо не «подставное», а «агент». Это вполне законно, этому посвящена целая глава Гражданского кодекса.

В нашем деле много заключений экспертов. Прочитую одно из них:

*«В течение 2000 года «Ю-Мордовия» приобретала нефть по договорам купли-продажи у «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Юганскнефтегаз».*¹⁷

---

¹⁴ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2004 г. (т.86, л.д.179, 181).

¹⁵ См. Приложение № 9.

¹⁶ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2004 г. (т.86, л.д.187).

¹⁷ Заключение эксперта от 26.06.2006 г. (т.54, л.д.150об.-151).

Это заключение экспертов прокуратуры. То есть, эксперты тоже подтверждают, что нефть у «Самаранефтегаза», «Томскнефти», «Юганскнефтегаза» не похищена. В ходе исследования доказательств я демонстрировал, что таковы все заключения экспертов в нашем деле. Они все о покупке.

Я хотел бы, чтобы Вы еще раз обратили внимание, что установлено судами в отношении четырех организаций, которые названы «инструментами похитителей для похищения нефти».

*«ОАО «НК «ЮКОС» является участником ЗАО «ЮКОС-М» с долей участия 100%».*¹⁸

Это фактическое обстоятельство установлено решением арбитражного суда.

*«...контрагентами являются ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерние организации ... ООО «Ю-Мордовия».*¹⁹

Это тоже решение арбитражного суда. То есть, и второй «похититель» на самом деле - дочерняя организация НК ЮКОС. И, наконец:

*«ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних предприятий: ООО «Фаргойл», ООО «Ратибор», ООО «Эвойл», ООО «Энерготрейд».*²⁰

То есть, и оставшиеся два «похитителя» – «Ратибор и «Эвойл» – на самом деле дочерние предприятия ЮКОСа. Что такое дочернее предприятие и кому оно подконтрольно, легко узнать из ст.105 Гражданского кодекса Российской Федерации. Там написано, что оно подконтрольно основному обществу, а совсем даже не организованной группе.

Следующее фактическое обстоятельство установил в своем приговоре Басманный суд города Москвы по делу Малаховского и Переверзина:

*«Routhenhold Holdings Limited» и «Pronet Holdings Limited» создавались и действовали» – обращаю внимание, создавались и действовали – исключительно в интересах ОАО «НК «ЮКОС».*²¹

В последней версии обвинения вся нефть, как бы похищенная в 2000-2003 годах, шла на экспорт именно компании «Routhenhold». А ЮКОС был собственником этой нефти. То есть, собственник передает свою нефть предприятию, которое действует исключительно в его интересах. И это у нас уже «отмывание».

Еще одна цитата из приговора Басманного суда по делу Малаховского и Переверзина, то есть, - фактическое обстоятельство, установленное судом:

*«Была разработана такая схема приобретения, переработки и реализации нефти и нефтепродуктов, при которой все операции, совершаемые с нефтью и нефтепродуктами, контролировались ОАО «НК «ЮКОС».*²²

Как я уже говорил, - это «оригинальная версия» для любого способа хищения.

---

¹⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 23.12.2004 г. (т.86, л.д.187).

¹⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.05.2004 г. (получено по запросу суда и исследовано в с/з от 29.09.2010 г.).

²⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.04.2005 г. (т.86, л.д.227-228).

²¹ Т.152, л.д.174об.

²² Т.152, л.д.174.

Следующая цитата из решения арбитражного суда:

«У ОАО «НК «ЮКОС», являющегося собственником нефти и нефтепродуктов, возникла обязанность по уплате налога на прибыль.»²³

Следует отметить, что налоговое законодательство прямо указывает на необходимость наличия фактических отношений между участниками гражданского оборота для применения налоговых последствий. Напомню, это - не только решение суда, это еще и позиция Российской Федерации в Страсбурге и Гааге. За этой фразой стоят почти 30 миллиардов долларов, изъятые государством у ЮКОСа, как собственника нефти и выгодополучателя от ее реализации в 2000-2003 гг.

Если есть действительно исполненный договор купли-продажи, он и есть безусловное правовое основание перехода права собственности, что и констатировали многочисленные суды.

Прокуроры закрепили факты сделок экспертными заключениями и приобщили их. Во всех приобщенных к делу договорах, во всех экспертных заключениях ничего не сказано про хищение и похищение.

Предположим, об этом говорили в прениях, появились новые обстоятельства. Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требует сначала отменить существующие судебные решения. Прокуроры специально этого не сделали, чтобы Вы, Ваша Честь, не могли признать, что у «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефти» что-то похищено. За что я им, конечно, весьма благодарен.

Напомню, что заявил нам в прениях г-н Лахтин:

«Объемы нефти не исчезали [у производителей], так же, как не исчезали из акционерного общества «Транснефть», а переходили от добывающей компании в собственность ЮКОСа и его операционных компаний.»²⁴

Ваша Честь, я прошу Вас второй раз обратить особое внимание. Итак, нефть отгружена и поставлена потребителю, право собственности на нее перешло к ЮКОСу, а не мне, а ЮКОС и судами, и оппонентами признается добросовестным приобретателем. Не подставной, а как написано в обвинительном заключении, - «крупнейшей нефтяной компанией».

Что же тогда похищено мной у «Самаранефтегаза», «Юганскнефтегаза» и «Томскнефти»? Ответа нет.

Понятно, что когда нет ответа на вопрос «что?», нет ответа и на вопрос «как?».

Если признать существующими договоры купли-продажи и решения судов, где продавец и покупатель существуют вместо похитителя и потерпевшего, - это отказ от обвинения в хищении.

Если не признавать, и сказать: «договор подложный, фиктивный», в общем, - «несуществующий», или все было «под видом договора», то есть не по договору, а еще как-то, это не просто прямое нарушение ст.90 УПК РФ о преюдиции, это - бессмысленное нарушение закона, поскольку кроме договора купли-продажи, другого реального механизма передачи чего бы то ни было от производителя кому бы то ни было просто нет.

---

²³ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.04.2005 г. (т.86, л.д.279).

²⁴ Лахтин В.А., Хамовнический суд г. Москвы, 22.10.2010 г.

Что перешло мне, как? Как законное право собственности перешло к ЮКОСу? Как нефть оказалась у «Транснефти»? И затем - у конечного потребителя? Они, что, сговорились и украли ее у производителей? Такого даже обвинение не решилось утверждать.

Хочу обратить внимание суда на основания так называемой подложности договоров, приведенные стороной обвинения в обвинительном заключении.

Первое. ЮКОС – не покупатель, так как нефть поставлялась напрямую потребителю.

Второе. Цена на нефть занижена по сравнению с Роттердамом.

Всё, других оснований нет. Как Вы, Ваша Честь, будете соглашаться с тем, что покупал не ЮКОС, когда судебными решениями установлено - ЮКОС? Как Вы согласитесь, что в Ханты-Мансийском округе правильная цена – «Роттердам»? Я лично считаю, что Вас просто подставили.

Правда, есть красивая фраза – «путем передачи на баланс». Но эта фраза не соотнесена ни с чем реальным.

Вам в качестве доказательств представлены годовые бухгалтерские балансы «Ю-Мордовии», «ЮКОС-М», и так далее. Где в этих бухгалтерских балансах нефть? Ее там нет. Она там не отражается. Там отражаются расходы на приобретение и выручка от реализации. А нефти там нет, за исключением той нефти, которая находится в пути.

Но и это не самое главное. Самое главное, что эти бухгалтерские балансы – и мы, опять же, это исследовали в судебном заседании – составляются спустя три месяца после окончания года. То есть спустя где-то три месяца после производства нефти. Нефть три месяца просто нигде хранить, она к этому моменту уже переработана на НПЗ и по большей мере сожжена в топках электростанций и двигателях автомобилей.

И вот здесь я хотел бы в третий раз обратить Ваше особое внимание: хитить вещи после того, как их не стало – это новая версия нашей российской юстиции.

Целый ряд уважаемых людей оценили усилия прокуроров по созданию ощущения полного абсурда после прочтения обвинения.

Жак Косцюшко-Моризе, в 2000-2004 году был председателем комитета по аудиту совета директоров ЮКОСа, а до этого - министром торговли Франции:

*«Это обвинение для меня бред, это бред сивой кобылы. Я прочитал весь текст обвинения, и с какой бы точки зрения я ни попытался бы взглянуть на эти обвинения, они мне кажутся одним и тем же – ерундой».*²⁵

В.В.Герашенко, в 2004-2007 году - председатель совета директоров компании ЮКОС, а до этого - председатель Центрального Банка Российской Федерации и бывший председатель Госбанка СССР:

*«Чушь собачья, ерунда, что нефть украли, тогда бы ЮКОС не считался первой нефтедобывающей, перерабатывающей и сбытовой компанией в стране».*²⁶

М.М.Касьянов, председатель Правительства Российской Федерации в тот период:

---

²⁵ Расшифровка с/з от 08-09.06.2010 г.

²⁶ Расшифровка с/з от 01.06.2010 г.

*«Говорить о хищениях такого масштаба, мой ответ однозначный – нет, такого не может быть».*²⁷

П.А.Анисимов, 1997-2006 год – управляющий «Самаранефтегаз», то есть «потерпевшего», и далее вице-президент «ЮКОС ЭП»:

*«Если в грубой форме, я бы сказал - бред какой-то просто».*²⁸

Т.Р.Гильманов, в 1998-2003 год управляющий «Юганскнефтегаз», то есть другого «потерпевшего»:

*«Это невозможно. Это ненормально, нельзя украсть такую партию нефти, нельзя ее взять и не рассчитаться, потому что тут же встанет производство».*²⁹

В.Б.Христенко, министр промышленности и торговли РФ:

*«Ходорковский руководил компанией ЮКОС. Компания была одним из крупнейших добытчиков и переработчиков нефти в Российской Федерации. Все что на моей памяти... это технологические потери, которые объективно существуют, это аварийные ситуации и это кражи за счет нелегальных, незаконных врезок. Других историй я не знаю».*³⁰

Ваша Честь, в целом вышесказанного вполне достаточно, чтобы даже московский суд, даже вынося обвинительный приговор (ну, а других в московских судах обычно не бывает), понимал, что прикрывает своей подписью полную чушь.

Итак, нефть не похищена, а поставлена потребителю, право собственности перешло по договору ЮКОСу. То есть с правовыми основаниями разобрались.

Следующий признак хищения – «против воли собственника». Это обсуждение носит теоретический характер, поскольку подсудимым вообще ничего не переходило. Басманный суд в своем приговоре в отношении Малаховского и Переверзина про этот обязательный признак вообще забыл. Видимо, полагалось, что в деле ЮКОСа можно похитить и по воле собственника.

А вот что говорит Пленум ВС РФ:

*«Присвоение состоит в противоправном обращении имущества против воли собственника. От хищения следует отличать случаи, когда лицо обращает в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права» (п.19, 28).*³¹

Посмотрим, какое же лицо имело право и возможность распоряжаться имуществом дочерних добывающих предприятий. Что говорит Гражданский кодекс?

*«Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы».*³²

---

²⁷ Расшифровка с/з от 24.05.2010 г.

²⁸ Расшифровка с/з от 26.07.2010 г.

²⁹ Расшифровка с/з от 26.08.2010 г.

³⁰ Расшифровка с/з от 22.06.2010 г.

³¹ Постановление Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 г.

³² Ст.53 ГК РФ.

«Высшим органом управления акционерным обществом является общее собрание его акционеров. ... В обществе создается совет директоров. ... К компетенции исполнительного органа общества относится решение всех вопросов, не составляющих исключительную компетенцию других органов управления... Полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации.»³³

У нас для добывающих дочек – эта коммерческая организация была «ЮКОС ЭП». И так, три органа, способных образовать волю. Исполнительный орган – «ЮКОС ЭП».

В прениях оппоненты местами признавали полномочия этого органа, местами утверждали, что процедура назначения была нарушена, и законные руководители – господа Анисимов, Гильманов, Логачев, Шимкевич и прочие.

Во-первых, в постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого такого обвинения – в незаконном присвоении полномочий управляющих лиц - нет.

Во-вторых, и Анисимов, и Гильманов, и все руководители «Томскнефти» с 1999 года получали свои полномочия именно от «ЮКОС ЭП». Оно их назначало. Никакое собрание их не избирало, назначали управляющих управляющие компании. И они же предоставляли им полномочия. Никаких иных источников полномочий у управляющих не было.

Г-н Лахтин специально и неоднократно напоминал суду о «действительной воле потерпевших». Давайте посмотрим, о чем он говорил.

«ЗАО «ЮКОС ЭП» являлось дочерним обществом ОАО «НК «ЮКОС». В силу вышеизложенного ОАО «НК «ЮКОС» полностью определяло действия и решения, принимаемые ЗАО «ЮКОС ЭП»».³⁴

То есть, действительная воля «ЮКОС ЭП» – это воля компании ЮКОС.

Г-н Рыбин показал суду:

«Те решения совета директоров, которые нужны были Ходорковскому, они все безоговорочно проводились, все проводились»».³⁵

Действительная воля советов директоров добывающих обществ ими выражена и совпадала с волей ЮКОСа и моей, поскольку у ЮКОСа большинство (а в конечном итоге - 100%), а у меня - большинство в ЮКОСе.

Общее собрание акционеров – высший орган. Здесь вообще напрямую ЮКОС контролирующий, а потом – единственный акционер (с 2001 г.). Его воля - и есть действительная, другой быть не может. Давайте посмотрим на действительную волю ЮКОСа.

«Ходорковский к 1998 году завладел большинством акций ОАО «НК «ЮКОС» и 100% пакетов акций дочерних данному обществу акционерных обществ добываемых и перерабатывающих нефть, ... приобрели право на стратегическое и оперативное управление этими акционерными обществами»».

---

³³ Ст.103 ГК РФ.

³⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 09.10.2006 г.

³⁵ Протокол с/з от 30.09.2009 г., стр.32.

В прениях, 22.10.2010 г., мои исполнительные полномочия вдруг, вопреки тексту обвинительного заключения, оппоненты начали оспаривать. Но непоследовательно, так как потом опять подтвердили обвинение в присвоении с использованием служебного положения.

Но акционер – не служебное положение, это владелец. Член совета директоров, или даже председатель совета директоров, полномочий распоряжения имуществом и сотрудниками не имеют.

Значит, мои исполнительные полномочия они считают доказанными.

Напомню, как они доказывались. Их подтвердил я как член совета директоров ЮКОСа, сообщив, что их мне, как председателю исполнительного комитета, предоставил совет директоров ЮКОСа, и предоставлял ежегодно с 2000 года, а до этого - аналогичные полномочия он мне предоставлял, но в другой должности. Решение о назначении – в деле.

Мои полномочия подтвердил представитель контролирующего акционера – господин Лебедев, а также - член совета директоров Косцюшко, и даже аудиторы, в чью обязанность входила проверка полномочий лиц, подписывавших им документы. И даже любимый аудитор стороны обвинения - Даг Миллер, который сомневался с 2007 года вообще во всем, - в моих полномочиях не усомнился. Не вызывали сомнения мои полномочия и у господина Христенко, и у сотрудников ЮКОСа, и у средств массовой информации.

Однако я специально дважды при даче показаний пояснил:

«Используя термины «я решил», «я сделал», на что активно «напирала» сторона обвинения, говоря, что я монополизировал власть и вообще никого не слушал, я говорил, что я буду иметь в виду то, что любое решение, принятое ЮКОСом, я воспринимал как свое, так как в силу владения контрольным пакетом имел возможность добиться отмены любого не устраивающего меня решения. В действительности решения принимались и утверждались должностными лицами в соответствии с процедурами компании.»³⁶

То, что все сотрудники ЮКОСа подчинялись мне в силу моего должностного положения, - оппоненты в тексте обвинительного заключения не оспаривают. Тем более что раньше наши оппоненты просили суд отказать в приобщении тех решений советов директоров, из которых видно, каким образом распределялись должностные полномочия и мои, и других высших должностных лиц компании, а также просили отказать в приобщении наших должностных инструкций.

Сейчас нас интересует действительная воля ЮКОСа, то есть, - кто мог и должен был определить его решения по вопросу, как голосовать на общем собрании акционеров дочернего предприятия.

В ЮКОСе мой заместитель – Шахновский, руководитель юридического лица ОАО «НК «ЮКОС». Ни о каких конфликтах, ни о каких различных точках зрения между мной и г-ном Шахновским в обвинительном заключении не сказано; их и не было. Исполнительный руководитель холдинга и основной акционер ОАО «НК «ЮКОС» – я. Так кто же субъект, образующий действительную волю?

Я думаю, что я понял. Г-н Лахтин намекает, чтобы суд спросил меня: не обманывал ли меня Ходорковский, не действовал ли он против моей воли, не сговорился ли Ходорковский у меня за спиной, злоупотребив моим доверием, не обманул ли он меня при принятии мною решений? Спасибо, Валерий Алексеевич.

---

³⁶ См. Приложение № 10.

Г-жа Ибрагимова сообщила в ходе прений, что согласно статье 83 «Об акционерных обществах» в редакции 1996 года, предварительно не одобренные общим собранием или советом директоров сделки не должны признаваться сделками.

Ваша Честь, она ошибается. В редакции Федерального закона «Об акционерных обществах» 1996 года такого положения вообще нет. Похожее положение содержится в редакции, действовавшей с 2002 по 2009 год, и то с исключениями, предусмотренными п.2 ст.81 Федерального закона «Об акционерных обществах». В частности, эти исключения касаются случая, когда все акционеры являются заинтересованными лицами.

С 2001 года 100% акций добывающих дочек принадлежат и контролируются ЮКОСом. То есть наш случай: все акционеры являются заинтересованными лицами.

Что же на самом деле говорит сегодняшняя редакция закона о признании действительности сделок с заинтересованностью?

*«Суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, недействительной, если к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения».*³⁷

То есть последующего одобрения вполне достаточно. Более того, Гражданский кодекс, который действовал на протяжении всего этого промежутка времени, говорит следующее:

*«Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения».*³⁸

То есть и Гражданский кодекс предусматривает последующее одобрение, и это нормально.

Что касается последующего одобрения, то наши оппоненты для вида много говорили о собраниях февраля-апреля 1999 года. Обращаю внимание, Ваша Честь, это были внеочередные общие собрания. Эти собрания на самом деле были по вопросу о дополнительной эмиссии. А вопрос об одобрении сделок, там «до кучи» был. На самом деле, цена продажи всего годового объема нефти утверждалась в каждом обществе ежегодно на очередных общих собраниях акционеров. Вопрос этот называется «об утверждении бухгалтерского отчета» по стандартам Российской системы бухгалтерского учета, строка в этом отчете называется «выручка от реализации». Справку вам производители предоставили.

Я об этих общих собраниях акционеров рассказывал, оппоненты не отрицают эти собрания, не критикуют и не оспаривают. Таким образом, объемы и цена годовой поставки одобрены общими собраниями акционеров за 1998 год - в июне 1999-го, а вовсе не в феврале-апреле 1999-го. За 1999 год – в июне 2000, за 2000 – в июне 2001, а за 2001 уже и одобрять было не надо, так как ЮКОС – единственный акционер, но все равно общее собрание акционеров одобрило в 2002 году. И потом, при подготовке формы F-1, в 2002-2003 году, мы провели повторное одобрение, но уже я от лица ЮКОСа, в соответствии с полномочиями, предоставленными советом директоров ЮКОСа, выступал и провел повторное одобрение.

Мои полномочия подтвердил контролирующий акционер, у которого более 50% голосов, и этих полномочий было вполне достаточно, чтобы утвердить любое должностное лицо компании и любую инструкцию для голосующего представителя.

---

³⁷ Ч.1 ст.84 ФЗ об АО.

³⁸ Ч.2 ст.183 ГК РФ.

То есть все сделки с заинтересованностью прошли последующее одобрение единственного акционера. Но единственный акционер на самом деле был другой стороной сделки, что установлено судебными решениями. И это само по себе означает одобрение. Еще раз напомню: в действительности и гражданско-правовые последствия договоров в виде перехода права собственности ЮКОСу подтверждены судебными решениями, я даже не понимаю, что мы так долго обсуждаем.

Посмотрим на прямой ущерб. Обязательные признаки.

«Суду необходимо установить, причинен ли собственнику реальный материальный ущерб».

*«Безвозмездное обращение имущества, причинившее ущерб собственнику, должно квалифицироваться как присвоение».*³⁹

Как вы помните, у нас способ хищения остался только один – договор. Другого механизма просто нет. Причем, договор действительный, чьи гражданско-правовые последствия признаны судебным решением. Если договор не признавать, то вообще ничего не происходило.

Что говорит Гражданский кодекс:

*«Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы».*⁴⁰

В том, что по договорам была произведена оплата, никто не сомневается.

Про реальный материальный ущерб. Гражданский кодекс⁴¹ очень четко трактует, что есть что.

«Реальный ущерб – это утрата имущества».

В нашем случае имущество – нефть. Его сдавал непосредственно производитель.

«Упущенная выгода – это неполученный доход.»

Нас интересует исключительно реальный ущерб. Итак, имущество не пропало, оно поставлено потребителям, это установлено, но, может быть, доход от продажи не покрыл затрат и таким образом образовался реальный ущерб?

Свидетель Анисимов, как я уже говорил, управляющий «Самаранефтегаз» все эти годы:

*«Цена была на уровне себестоимости, с небольшой рентабельностью, но никогда не была ниже себестоимости... До входа в «ЮКОС» мы упали до 7,5 миллионов тонн добычи. В 2003 году мы добывали 12,5 миллионов тонн».*⁴²

Напомню, Самара – это старый регион добычи. Вообще в старые времена за это давали ордена. Сейчас награждают иным способом...

---

³⁹ П.п. 16, 18 Постановления Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 г.

⁴⁰ П.2 ст.423 ГК РФ.

⁴¹ П.2 ст.15 ГК РФ.

⁴² Расшифровка с/з от 26.07.2010 г.

Господин Гильманов, второй наш «потерпевший», «Юганскнефтегаз». Говорим про затраты на производство:

*«...безусловно, покрывались. Покрывались полностью. Прибыль получали, деньги получали. А как же мы работали-то? Я получал деньги за нефть, выручку свою».*⁴³

Филимонов, бывший министр нефтяной промышленности СССР, бывший президент «ВНК», «Томскнефтью» он тоже руководил и дальше работал вице-президентом «ЮКОС ЭП»:

*«После 98-го года объединение стало достаточно окупаемым. Если говорить конкретно о «Томскнефти», мы стали достаточно обеспеченная компания, росла добыча, причем, по всем трем объединениям – «Самаранефтегаз», «Томскнефть», «Юганскнефтегаз».*⁴⁴

Рыбин, который нас сильно не любит, вы это видели, но тем не менее:

*«Да, она, «Томскнефть», была рентабельной. Да, она была прибыльной, но с минимальной прибылью».*⁴⁵

Прокурор Смирнов предположил, что добыча финансировалась в кредит, а не из выручки. Однако, г-н Смирнов, я думаю, прекрасно знает, что кредитное финансирование прибыль не образует. Прибыль образуется только от поступлений в виде выручки.

Господин Афанасенков, вице-президент «ЮКОС ЭП» с 1995 по 2007 год.

*«Я пришел в «ЮКОС» в 1995 году, долгов у «Юганскнефтегаза» было очень много. С приходом группы «Менатеп» постепенно эти долги были закрыты».*⁴⁶

Госпожа Дмитриева с 2001 года по настоящее время, - финансовый директор компании «Томскнефть-ВНК».

*«В этот период (мы с ней говорили о 2001-2003 году) выручка за реализованную нефть по договорам реализации поступала в «Томскнефть» в полном объеме».*⁴⁷

Это про реальный материальный ущерб... Господин Голубович, любимый свидетель обвинения, директор дирекции стратегического планирования с 1998 по 2001 год:

*«Хозяйственная деятельность добывающих предприятий финансировалась от средств от производства и реализации продукции... нефть. Не берусь за каждый год сказать, но прибыль была».*⁴⁸

Господин Ребгун, который был конкурсным управляющим ОАО «НК «ЮКОС» и проверял всю деятельность компании, начиная с отчетности, по-моему, с 2002, но уж точно - с 2003 года.

*«Никакой масштабности каких-либо задолженностей к 2003 году в добывающих предприятиях нами не отмечено».*⁴⁹

---

⁴³ Расшифровка с/з от 26.08.2010 г.

⁴⁴ Расшифровка с/з от 27.07.2010 г.

⁴⁵ Протокол с/з от 30.09.2003 г., стр.22.

⁴⁶ Расшифровка с/з от 29.06.2010 г.

⁴⁷ Расшифровка с/з от 10.03.2010 г.

⁴⁸ Расшифровка с/з от 26 и 28.01.2010 г.

Если бы продукция не оплачивалась, то на сумму затрат на производство продукции, а это 400 с лишним миллиардов рублей, он бы имел задолженность, он бы ее видел. А куда ж она могла деться-то, кто ее покрыв? Сторона обвинения не говорит, что что-то было кем-то другим покрыто.

«Сами нефтедобывающие предприятия, в том числе «Юганскнефтегаз», получили определенную минимальную прибыль от продажи добытой ими нефти.»⁵⁰

Мы потом посмотрим на эту минимальную прибыль - 2 миллиарда долларов. И вот дальше я просил бы обратить Ваше особое внимание на господина Ковраева - заместителя руководителя управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры. Надо сказать, его слова в прениях подтверждены стороной обвинения.

«Часть от полученной при реализации нефти выручки направлялась также на создание определенной доли прибыли с целью ее использования для получения еще большей прибыли.»⁵¹

Вот в этом я обвиняюсь. Нормально, да? На двадцатом году существования в России рыночной экономики...

Что говорится в обвинительном заключении?

«Изъятие нефти у нефтедобывающих предприятий по трейдерским сделкам приводило к занижению прибыли предприятий» (стр.1528 ОЗ).

Я не обсуждаю, занижение или не занижение – это мне не вменялось. Вопрос в другом - прибыль есть, и это признается. Занижена, но есть. Само обвинительное заключение об этом говорит.

Приговор Басманного суда по делу Малаховского-Переверзина:

«Орггруппа получала необоснованный доход за счет незаконного, – опять же, – уменьшения прибыли ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК».⁵²

То есть, прибыль была, просто она уменьшалась. Замечательное хищение, с прибылью для потерпевших. Что говорят наши любимые эксперты стороны обвинения? Жаль, что мы так и не добились увидеть их воочию.

«Если бы нефть реализовывалась бы ОАО «Юганскнефтегаз» на экспорт самостоятельно, чистая прибыль «Юганскнефтегаза» увеличилась бы».

То есть, так она есть, а так она бы увеличилась.

«Если бы нефть реализовывалась «Томскнефть» на экспорт самостоятельно, то чистая прибыль «Томскнефть-ВНК» увеличилась бы».⁵³

---

⁴⁹ Расшифровка с/з от 25.03.2010 г.

⁵⁰ Показания представителя потерпевшего – «Юганскнефтегаза» - Пшеничникова В.А. Приговор Басманного суда (т.152, л.д.140).

⁵¹ Т.153, л.д.218-220.

⁵² Т.152, л.д.136.

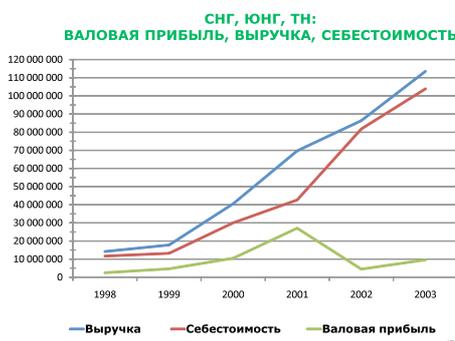
⁵³ Заключение комплексной финансово-технической судебной экспертизы (т.97, л.д.150).

Комплексное заключение финансово-технической судебной экспертизы и приговор Басманного суда:

*«Разница между ценой покупки и продажи нефти поступила в их, членов организованной группы, полное распоряжение».*⁵⁴

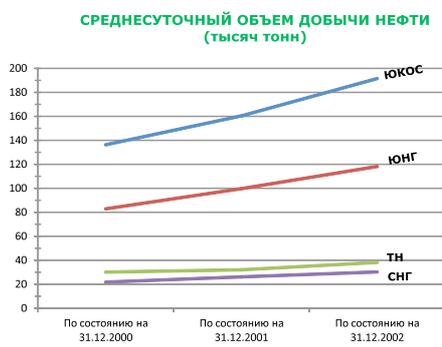
В чье оно распоряжение поступило, мы на самом деле уже знаем – суды признали, что оно поступило в распоряжение ЮКОСа. Признано, что то, что, может быть, получила в свое распоряжение организованная группа, - это во всех случаях разница между ценой покупки и продажи того, что мне пытаются вменить, как похищенное...

В ходе процесса и в прениях г-н Лахтин подтвердил – в похищении прибыли я не обвиняюсь, поэтому я от этого и не защищался. Вот теперь давайте посмотрим, что же происходило с прибылью. Наши псевдо-потерпевшие прислали Вам справки. Я их позволил себе отразить графически.

Сверху – это выручка по годам трех наших псевдо-потерпевших. Красная линия – это затраты на производство, себестоимость или фактическая стоимость, как я ее называю. А зеленая линия – это разница между ними, валовая прибыль. Так вот, эта прибыль – 2 миллиарда долларов.

Я в дополнительных показаниях говорил, о том, что численность добывающих подразделений ЮКОСа была 18 тысяч человек. Это подтвердил и свидетель Пономарев. Общая численность сотрудников компании на 2001 год была порядка 110 тысяч человек. Компания получила прибыль, и это признано стороной обвинения, - 15 миллиардов долларов за эти годы. Сколько должно было прийти на 18 тысяч работающих? Пропорция простая – порядка 2 миллиардов.

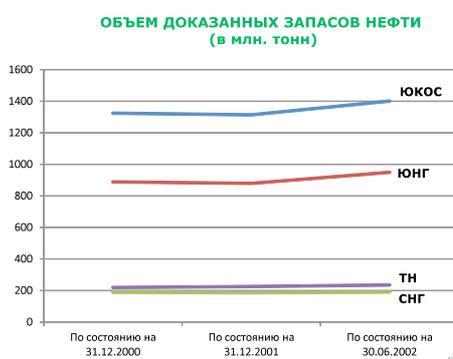
⁵⁴ Заключение комплексной финансово-технической судебной экспертизы (т.97, л.д.150); Приговор Басманного суда (т.152, л.д.133).

На этом слайде показан среднесуточный объем добычи по годам, с 2000 по конец 2002 года, дальше данных в материалах дела нет. В ЮКОСе, «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз», у всех - добыча растущая.

Цитирую господина Смирнова, 15-го числа он об этом говорил в прениях:

«Цена устанавливалась организованной группой в целях воспроизводства похищаемой продукции».

Судя по графику, скорее речь идет о расширенном воспроизводстве, во всяком случае, в курсе политэкономии нас учили именно так. Реальный же ущерб исчисляется как сумма, необходимая для восстановления нарушенного права. Это статья 15-я Гражданского кодекса. Если похищена нефть, то восстановление нарушенного права – это возможность добыть такое же количество нефти для производителя. Спасибо г-ну Смирнову, подтвердившему очевидный факт: если предоставлялось денег достаточно хотя бы на воспроизводство нефти, то это значит, что реального ущерба не было.

Следующий график не имеет отношения к делу, но столько раз нас укоряли в грабительской добыче, что я не мог смолчать в прениях. Грабительская добыча – это та добыча, которая ведет к тому, что нефти остается в земле больше, чем при нормальной добыче. В этом случае при добыче часть нефти добывается, а остающаяся часть падает. Если добыча грабительская, то запасы падают более резко, чем при нормальной добыче.

Обратите внимание – объем доказанных запасов растет по всем трем подразделениям компании ЮКОС и по компании ЮКОС в целом. Что это означает? Эффективность добычи растет.

Далее. Г-н Смирнов говорил о стоимости похищенного при замене имущества менее ценным. Это пункты 20 и 25 постановления Пленума. Она опять же имеет только теоретическое значение, потому что это не наш случай, в нашем случае нефть не похищалась, а выручку «Самаранефтегаз», «Томскнефть» и «Юганскнефтегаз» отражали именно как выручку от реализации, а не как замену похищенного.

Но если бы нефть все-таки пропала, а такие ситуации у нас бывали, г-н Христенко, в частности, рассказывал про так называемые врезки, то, определяя стоимость похищенного, суд и прокуроры, испытывающие уважение к решению пленума Верховного суда и здравому смыслу, должны были бы исходить из фактической, а не рыночной стоимости в Роттердаме или даже таможенной на границе.

Что пишет пленум Верховного суда:

«Определяя стоимость имущества, потерянного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления».⁵⁵

Что такое фактическая стоимость? Это разъясняется в инструкции Минфина, которая была издана незадолго до Пленума:

«Фактическая стоимость материальных запасов при их изготовлении самим учреждением определяется из затрат, связанных с изготовлением данных активов».⁵⁶

Рыночная стоимость нефти может быть выше себестоимости, ниже себестоимости, как это было в 1998 году. Но стоимость похищенного пленум Верховного суда и инструкция Министерства финансов определяют для производителей по себестоимости производства, то есть по тем затратам, которые производитель должен был бы понести, чтобы компенсировать похищенное. Это согласуется со всей структурой и Гражданского, и Уголовного кодексов.

Обязательные признаки хищения - обращение в свою пользу и обогащение похищенным - отсутствуют.

Что такое обращение? Очень простая вещь - подсудимый ставит себя на место собственника нефти. Поскольку собственность на нефть принадлежала ЮКОСу, и фактические полномочия собственника осуществлял ЮКОС (а эти обстоятельства уже установлены вступившими в законную силу решениями судов), очевидно, что я себя никогда не ставил на место собственника.

Теперь посмотрим на тему с точки зрения здравого смысла. С точки зрения здравого смысла и права невозможно объяснить, почему нефть и выручка или прибыль у «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть», являющихся стопроцентными дочками ЮКОСа, – это их собственность, а не собственность ЮКОСа. То же самое у «Ю-Мордовии», «ЮКОС-М» и других предприятий, которые у них покупали, и которые названы «инструментами» похитителя, а они – 100% дочки ЮКОСа или действовали в его интересах.

Это не их собственность и не собственность ЮКОСа, а обращено в мою пользу, а у «Routhenhold» и «Pronet», тоже, как вы помните, действовавших в интересах ЮКОСа, что установлено решениями суда, и тоже являющихся стопроцентными дочками ЮКОСа, что написано в обвинительном заключении, страница 143, так вот там эта же самая нефть считается не просто обращенной в мою пользу, но еще и «отмытой».

Вот как эту логику вы себе представляете, Ваша Честь? Но дальше еще интереснее. Если бы нефть была похищена мной и обращена лично мной лично в мою и членов организованной группы пользу, то не только прибыли, но и даже выручки не могло бы быть не только у производителей, но и у ЮКОСа в целом. Ведь поставивший себя на место собственника всей нефти, естественно, забирает и всю выручку.

Да, он может потом что-то отправить на какие-то цели, даже тем же самым «потерпевшим». Но без выручки, именно выручки, а не какой-то там материальной помощи от похитителя, прибыли заведомо нет.

Но обвинение определенно утверждает, и потерпевшие подтверждают это: прибыль есть. И это установлено судом.

---

⁵⁵ П.25 Постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 г. № 51.

⁵⁶ П.51 Приказа Минфина РФ от 10.02.2006 г. № 25н «Об утверждении Инструкции по бюджетному учету».

«Из 15 миллиардов 821 миллиона долларов США прибыли «ЮКОСа» за период 99-2003 года в качестве дивидендов было выплачено всего 2 миллиарда 628 миллионов долларов или 16,6 процентов прибыли» (стр.1411 ОЗ).

Это повторено в прениях г-ном Смирновым 22 октября, стр.11 расшифровки. Причем, повторено про добросовестных приобретателей и про прибыль. И про обязанность заплатить налоги с прибыли. А как это могло образоваться у того, у которого все похищено и обращено в мою пользу?

Что говорят нам свидетели и документы?

«У ОАО «НК «ЮКОС», получившего экономическую выгоду от операций с нефтью и нефтепродуктами, возникла обязанность по уплате налога на прибыль».⁵⁷

Господин Христенко:

«Мне было известно, что «ЮКОС» является высокоприбыльной компанией».⁵⁸

«Прибыль выводилась для увеличения капитализации компании, роста стоимости акций ОАО «НК «ЮКОС» и получения тем самым большей прибыли через продажу акций ОАО «НК «ЮКОС» (стр.1658 ОЗ).

Справка, присланная компанией и не поставленная под сомнение стороной обвинения, а, наоборот, подтвержденная ими, показывает, сколько прибыли получила компания ЮКОС за каждый год, начиная с 1999 года - миллиарды долларов.

	1999		2000		2001		2002		2003		Всего за 5 лет
	млн USD										
1. Выручка от реализации продукции, работ услуг	4 994	9 032	9 461	11 373	16 509	16 569					68 544
2. Прибыль	1 265	3 724	3 156	3 588	4 838	15 821					33 432
3. % прибыли к выручке	25%	41%	33%	31%	29%	95%					49%
4. Выплатенные дивиденды в отчетном году	-	106	488	280	1 774	2 628					5 076
5. % выплатенных дивидендов к прибыли	-	8%	15%	8%	36%	17%					15%
6. % выплатенных дивидендов к выручке	-	2%	5%	2%	11%	16%					22%

С. И. Басиркин
Заместитель управляющего делами
ОАО «ЮКОС-Москва»

Выручки сколько получила компания ЮКОС за каждый год? Миллиарды долларов, 50 миллиардов только с 1999 года.

Оппоненты в прениях выдвинули новую версию, что прибыль, показанная как прибыль ЮКОСа, на самом деле не принадлежала ЮКОСу. Замечу, что сами оппоненты в прениях многократно подтвердили то, что сказано в обвинительном заключении и в справке – прибыль у ЮКОСа была.

Еще замечу: версия, что прибыль у ЮКОСа возникла до 1998 года, которая в какое-то время была озвучена г-ном Смирновым, в постановлении о привлечении меня в качестве обвиняемого отсутствует, и в прениях она не изложена. Я полагаю, что мои пояснения и отчетность ЮКОСа, где показано несколько сот миллионов долларов, накопленных к 1998 году,

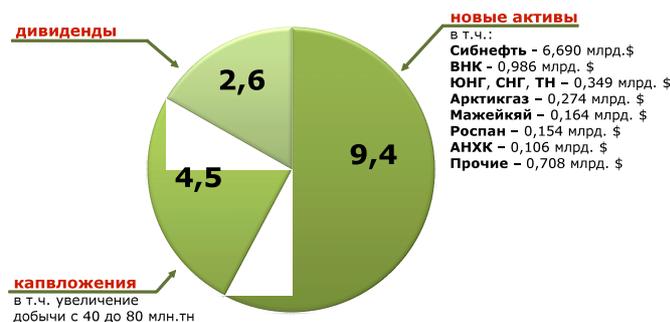
⁵⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.10.2004 г. (т.86, л.д.181).

⁵⁸ Расшифровка с/з от 22.06.2010 г.

несколько сот миллионов долларов убытка в 1998 году всех удовлетворили. То есть все поняли, что в 1999 год ЮКОС вошел с нулем.

Поскольку после этого ЮКОС заработал за эти годы 15,8 миллиарда долларов прибыли, где у нас консенсус со стороны обвинения, посмотрим, куда эта прибыль была потрачена, для того чтобы понять, была ли она потрачена в интересах ЮКОСа ЮКОСом, или мной, в своих, независимых от ЮКОСа интересах.

РАСХОДОВАНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ПРИБЫЛИ ЮКОСа (в млрд.долларов США)

56

Дивиденды – 2,6 миллиарда – подтверждены стороной обвинения.

Капиталовложения – 4,5 миллиарда. Напомню, Ваша Честь, что никто не сомневается, что добыча ЮКОСа увеличилась за эти годы с 40 до 80 миллионов тонн. Господин Рыбин, любимый свидетель стороны обвинения, в своих показаниях в ответе на мой вопрос сказал, что ввод миллиона тонн мощностей по добыче нефти стоит приблизительно 100 миллионов долларов. Доверяя этим его показаниям, мы приходим к выводу, что 4 миллиарда капитальных вложений точно подтверждены. А есть еще, как правильно сказал г-н Лахтин в прениях, вложения в другие производства. Ведь у ЮКОСа были не только добывающие мощности, а еще перерабатывающие, сбытовые, транспортные и так далее. По нашей отчетности 4,5 миллиарда долларов капвложений.

И 9,4 миллиарда долларов – это расходы на приобретение новых активов. Надо сказать, опять г-н Лахтин в прениях подтвердил приобретение этих активов, вот они все указаны, достаточно легко посчитать.

И, Ваша Честь, я специально тут не указывал, потому что это все-таки сравнительно небольшие суммы, то есть, как небольшие – сотни миллионов долларов, - это бонусы по итогам года для сотрудников компании, и это социальные затраты – строительство профилакториев, бассейнов, домов культуры, ремонт жилья, спецодежда и так далее, в общем, все то, что на себестоимость не относится. Будет еще больше.

Ваша Честь, если Вы сложите эти цифры, то Вы увидите, что 16,5 миллиарда долларов очевидных затрат, относимых на прибыль, подтверждены стороной обвинения.

А прибыли всего было 15,8. И мне надо бы на самом деле объясняться, а откуда разница взялась? Вот здесь мне помогла г-жа Ибрагимова. Она заявила, что я обманул суд, сказав об остатках денежных средств, сформированных на конец 2003 года за счет кредитов банков в размере 2,6 миллиарда долларов. Она долго и подробно рассказывала, что согласно справке Министерства по налогам и сборам, ЮКОС получал эти деньги до, а не после сделки с «Сибнефтью».

Ваша Честь, вообще-то это безразлично. Я когда давал показания, то объяснял, каким образом получилось, что ЮКОС, израсходовав всю накопленную прибыль, и даже чуть больше, как я только что показал, к концу 2003 года на дивиденды, капитальные вложения, приобретение новых активов, тем не менее, имел некоторые остатки на счетах своих казначейских подразделений.

Вот здесь важно, что г-жа Ибрагимова подтвердила – кредит был, ЮКОС действительно потратил деньги на покупку «Сибнефти», в том числе и через предоставление продавцам собственных акций, скупленных у акционеров. Ну, а остаток был за счет кредита. Если же суду важны подробности сделки, то суд может вернуться в судебное следствие и узнать от меня, я просто об этом не рассказывал, потому что это – детали, как мне казалось, для данного дела не имеющие значения, что сделка с «Сибнефтью» шла в три этапа, сделка с банком «Societe General» – в два этапа. Эти этапы чередовались.

Что про это все говорили свидетели?

*«Сначала в рамках первого платежа было выплачено 3 миллиарда долларов за пакет из 20% минус одна акция «Сибнефти». Затем «ЮКОС» заплатил 3,5 миллиарда долларов для того, чтобы приобрести так называемые казначейские акции «ЮКОСа»».*⁵⁹

Дальше эти акции пошли на обмен на акции «Сибнефти». Обращаю внимание: 3,5 миллиарда, в том числе, 2,6 «Group Menatep Limited», как сказала г-жа Ибрагимова.

Почему г-жа Ибрагимова решила укорить меня, что оферта на выкуп делалась не всем акционерам, а только «Group Menatep Limited»? Всем она делалась. Именно поэтому на «Group Menatep Limited» пришлось только 2,5 где-то миллиарда из 3,5 суммарно потраченных. Это публиковалось в газетах, сведения об этом есть в материалах дела. Важно, что ЮКОС выкупил акции свои для обмена на акции «Сибнефти». Затраты на акции «Сибнефти» отражены в отчетности ЮКОСа за 2003 год, и в акте Министерства по налогам и сборам. И это г-жа Ибрагимова подтвердила. Спасибо.

Что сказал на тему об этих активах господин Ребгун, конкурсный управляющий? Я у него специально спросил, проверял ли он правоустанавливающие документы. Он сказал:

*«Мы оценивали активы. Если бы вам, – ну, это он ко мне обращался, – какой-то актив не принадлежал, я был бы поставлен в известность, и в этом случае очевидно были бы какие-то выводы. У меня, могу точно утверждать, такого не было, за исключением, может быть, Западно-Малобалыкского, все остальное имело правоустанавливающую документацию».*⁶⁰

Действительно, публикации о продаже шли очень шумно в «Российской газете», и вся продажа имущества ЮКОСа от лица ЮКОСа с зачислением средств для погашения долгов именно ЮКОСа, а не моих и организованной группы, – это настолько громкая история, что спорить с ней, честное слово, было бы смешно. Я думаю, что и г-н Ребгун понял, что тем самым он рассказал, куда делись деньги ЮКОСа.

Обвинительное заключение. Вот смотрите: фраза грозная, а смысл ее для нас с Платоном Леонидовичем позитивный:

«Члены организованной группы приостановили запланированную дальнейшую схему легализации, предусматривающую окончательный переход полученных от реализации похищенной нефти и нефтепродуктов дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС» денежных средств во

---

⁵⁹ Косцюшко-Моризе Ж., расшифровка с/з от 09.06.2010 г.

⁶⁰ Расшифровка с/з от 25.03.2010 г.

владение подконтрольных только участникам организованной группы компаний, находящихся за периметром холдинга во главе с ОАО «НК ЮКОС» (стр.143 ОЗ).

А смысл-то в том, что, оказывается, обвинение констатирует: до этого момента (до того как приостановили) все деньги, оказывается, были на компаниях, находящихся в периметре консолидации холдинга компании ЮКОС. И по-другому эту фразу понять невозможно.

Ну и, наконец, цитата из выступления г-на Лахтина в прениях.

**ПРИБЫЛЬ У ЮКОСа
ИСКЛЮЧАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ
«ОБРАЩЕНИЯ В СВОЮ ПОЛЬЗУ ВИНОВНЫМ»
ВСЕЙ ДОБЫТОЙ НЕФТИ**

«Сторона обвинения не оспаривает приобретение таких производственных активов, как «Арктикгаз», «Mazeiku Nafta», «Rosspan International», «Ангарской нефтехимической компании», «Transpetrol», «Саханефтегаз», «Восточносибирская нефтяная компания», «Уренгойл Инк.», так как сведения об этом подтверждены исследованными доказательствами и содержатся в отчетности ОАО «НК «ЮКОС». Сторона обвинения не оспаривает, что часть полученных средств была направлена на капитальные вложения и на выплату дивидендов акционерам ОАО «НК «ЮКОС», расходы по приобретению производственных активов, освоение месторождений, реконструкцию производственных мощностей ... Расходование средств ОАО «НК «ЮКОС» на приобретение акций ОАО «ВНК», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «Самаранефтегаз», а также ОАО «Сибнефть» сторона обвинения также не оспаривает, так как эти расходы также подтверждены материалами уголовного дела...»

Лахтин В.А., Хамовнический суд, 22.10.2010⁶¹.

Сторона обвинения подтвердила расходование всей прибыли, полученной ЮКОСом, в интересах ЮКОСа. С этим оно не спорит. А как же тогда обращение похищенного в мою пользу? Через рост капитализации ЮКОСа и продажу принадлежащих мне акций ЮКОСа? Это теперь у нас такое хищение?

Если же вспомнить, что ЮКОС уже признан рядом судебных решений собственником нефти и всей прибыли, и именно поэтому обязанным уплатить налоги, установить незаконное обогащение даже ЮКОСа невозможно, как невозможно, на самом деле, без отмены соответствующих решений судов говорить о том, что прибыль получил не ЮКОС. Не ЮКОС? Налоги ЮКОСу верните! Те, которые были изъяты дополнительно, по решению суда.

Где организованная группа? Ее даже сунуть-то некуда.

Еще один теоретический вопрос - об исполнителях присвоения. Здесь наши оппоненты всех запутали и в обвинительном заключении, и в прениях. Я устал считать, сколько раз они заявляли, что право на управление обществами приобретено незаконно (начиная с акций ЮКОСа, «ВНК», «Томскнефти», и заканчивая созданием управляющей компании), а сколько раз они утверждали, что полномочия законно получены и привели к законному вверению нефти преступникам и их соучастникам. Думаю, что приблизительно половину они говорили это, половину то.

Буду исходить из последнего предположения - о законности вверения, поскольку и в обвинительном заключении, и в прениях прокуратуры настаивали, что имеет место именно присвоение, а присвоение основывается на законности вверения имущества.

Вот посмотрите, что говорит пленум:

*«Исполнителем присвоения может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено на законном основании».*⁶¹

⁶¹ П.22 Постановления Пленума ВС РФ № 51 от 27.12.2007 г.

Кому оно было вверено? Ни Ходорковскому, ни Лебедеву, ни Переверзину, ни Малаховскому нефть не вверялась, таких документов в суде не было. Общие собрания производителей, а фактически это - ЮКОС, естественно, как контролирующий акционер, вверил имущество компании «ЮКОС ЭП».

Президенты у этой компании, единоличные исполнительные органы, - сначала Казаков, потом Бейлин. Остальные лица – это те, которым полномочия подписывали они в виде доверенности, а на это ссылается сторона обвинения.

**ВВЕРЕНИЕ «ПОХИЩЕННОГО»
ИСПОЛНИТЕЛЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ -
ОТСУТСТВУЕТ**

«Исполнителем присвоения ... может являться только
лицо, которому чужое имущество было вверено ... на
законном основании...»

Постановление Пленума ВС РФ № 51, п.22

Казаков В.А.
Бейлин Ю.А.
Анисимов П.А.
Давыдов В.А.
Гильманов Т.Р.

Бурганов Р.Р.
Елфимов М.В.
Беляевский Н.А.
Парасюк В.А.
Логачев Н.Н.

61

Вот посмотрите: всего 10 человек. Все имеют полномочия, все подписывали одинаковые договоры, за исключением Казакова. Никто не является подсудимым или осужденным за присвоение нефти. Двое названы соучастниками – Бурганов и Елфимов, к слову, которые как раз никогда не работали в «ЮКОС ЭП». Двое привлекались к суду за уклонение от уплаты налогов при продаже той же нефти, которая теперь называется похищенной – это Анисимов и Гильманов. Надо заметить, что они привлекались к ответственности за уклонение налогов с организаций. Так вот организацией, уклонившейся от налогов в деле Анисимова и Гильманова, была не организованная группа, а потерпевшие. То есть нефть была ими законно продана.

Законность обвинения псевдоорганизатора мифической организованной группы в присвоении, без установления преступности действий спецсубъектов, которым имущество законно вверено – да это невозможно. Признать действия не подсудимых преступными невозможно.

Бумага, конечно, все стерпит. Можно в этом процессе, наплевав на налоговые приговоры и без выслушивания спецсубъектов, признать их всех преступниками, а потом, на основании этого незаконного решения, в следующем процессе просто назвать их фамилии и сроки наказания, и сказать, что это преюдиция. Только к закону это никакого отношения иметь не будет. И прокуроры это знают, и специально так сделали.

Прокуроры дополнительно застраховали нас от обвинительного приговора. Потому что противоречивое обвинение – гарантия отмены обвинительного приговора.

ВЕРСИИ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

нефть (стр.39, 41, 42, 44, 46, 56, 93 ОЗ)	вещество, жидкость
право собственности на нефть (стр.61, 65, 72, 76 ОЗ)	имущественное право
нефтепродукты (стр.121, 124 ОЗ)	вещество, полученное в результате использования нефти в технологическом процессе
нефтедобыча (стр.67, 83 ОЗ)	процесс извлечения сырья из недр
денежные средства (стр.57, 74, 84, 92, 124 ОЗ)	выручка от реализации нефти и нефтепродуктов их собственником

62

Версии предмета хищения:

- нефть (перечислены страницы обвинительного заключения, где она названа) - это вещество, жидкость, которую можно украсть, переместить и что-то еще, как сказала уважаемая г-жа Ибрагимова в прениях, и с чем я абсолютно согласен;

- право собственности на нефть – имущественное право, которое перенести и украсть нельзя, тем не менее, в обвинительном заключении оно упоминается минимум 4 раза, и от этого сторона обвинения не отказалась;

- нефтепродукты (сторона обвинения сказала, что ущерб оно просчитывать по нефтепродуктам не будет, но, тем не менее, нефтепродукты обозначены в обвинительном заключении как похищенные) - это вообще вещество, полученное в результате использования нефти в технологическом процессе;

- нефтедобыча (по крайней мере дважды встречается, и, к слову, в прениях повторено) - это вообще процесс извлечения сырья из недр;

- денежные средства, то есть выручка от реализации нефти и нефтепродуктов, - упоминаются минимум пять раз.

И это я беру только формулу обвинения, я не беру все обвинительное заключение.

ВЕРСИИ СПОСОБА ХИЩЕНИЯ

изъято (стр.78, 79, 92 ОЗ)	отгружено непосредственно производителем поступило потребителю
переводом на баланс (стр.35, 39, 61, 62, 64, 65 ОЗ)	бухгалтерский баланс составляется через месяц после того, как нефть использована на НПЗ
по договору (стр.38, 39, 40, 41, 42, 43, 51, 52, 60, 61, 63, 64, 65, 67, 69, 71 ОЗ)	договор – это соглашение двух юридических лиц, заключаемое до того, как нефть добыта
под видом договора (стр.40, 42, 55, 93 ОЗ)	непонятно, как, но не по договору

63

Версии способа хищения:

- изъято – трижды говорится (и одновременно говорится, что отгружено непосредственно производителем и поступило потребителям);

- переводом на баланс – минимум 5 раз (бухгалтерский баланс составляется как минимум через месяц, а то и через три, если говорить про годовые балансы, приведенные в качестве доказательств, после того как нефть использована на НПЗ);

- по договору – много раз (однако договор – это соглашение двух юридических лиц, заключаемое до того как нефть добыта);

- под видом договора (четыре раза нашел) - непонятно как, но не по договору.

Ваша Честь, и вот со всем этим мы подошли к прениям. Видимо от Вас ожидают того, что вы проведете «селекцию»... Но вообще-то суду этим заниматься не положено. И защищаться после того, как Вы произведете выбор в совещательной комнате, от того, что Вы выберете, я уже не смогу.

Теперь поговорим о ценах на нефть в договорах, которые приобщили прокуроры. Хотя вопрос о ценах и выходит за пределы обвинения в хищении нефти, но половина обвинительного заключения посвящена сравнению цен в договорах купли-продажи нефти в Ханты-Мансийском автономном округе, в Самаре с ценами на нефть сорта Urals в Роттердаме.

Ваша Честь, если цены есть, значит, признаются договоры купли-продажи. Если договоров нет, они подложные, фиктивные, то и цен не существует. Какой смысл изучать цены, указанные в несуществующих договорах? Да там хоть миллион долларов напиши за тонну – это ничего не значит, ведь договор несуществующий, подложный, исключительно для прикрытия чего-то там.

Тогда оппоненты должны были бы изучать фактические перечисления, а потерпевшие – отражать не выручку, полученную по договору, а некие поступления, но не от продажи продукции.

Тем не менее, вам в конце судебного заседания предоставляется именно выручка, и все говорят именно о выручке, то есть все понимают, что это поступило именно по договорам, именно за реализацию продукции. А эксперты и оппоненты строят свои расчеты на договорных ценах и на реестрах этих же самых подложных, фиктивных договоров. Очень интересно.

Таким образом, Ваша Честь, прокуроры подвели Вас к признанию судебных решений о действительности договоров, по которым нефть оплачивалась в размере, превышающем ее фактическую стоимость для производителя.

Так вот как же определялась цена, и кто ее имел право определить? Гражданский кодекс⁶²:

«Условия договора определяются по усмотрению сторон... Исполнение договоров оплачивается по цене, установленной соглашением сторон...»

Напомню, переход права собственности к ЮКОСу произошел именно по указанным в договорах ценам, и это установлено судебным решением, и не одним.

«Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы... полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации...»

---

⁶² Ст.421, 424, 53, 103 ГК РФ

Аналогично последней фразе звучит ст.69 Федерального закона «Об акционерных обществах». Договоры подписаны полномочными представителями общества. Общества, являющегося законным исполнительным органом, то есть «ЮКОС ЭП».

Сумма выручки за год, то есть цена годового объема продукции, предварительно одобрялась руководителем «ЮКОС ЭП» с согласия совета директоров. Бюджеты подписывались заместителем руководителя «ЮКОС ЭП» по финансам, а по итогам года одобрялись общим собранием акционеров, отчет общества по Российской системе бухгалтерского учета, статья «выручка от реализации продукции».

Эти факты оппоненты под сомнение не ставят. И даже просили не приобщать решения общих собраний, соответственно, отчетность добывающих дочек. Замечу – аудиторы свои заключения по РСБУ дочерних компаний ЮКОСа не отзывали. Они по ЮКОСу отзывали, а по дочкам, которые нас интересуют, - не отзывали. То есть все проверено аудитом, все утверждено в соответствии с законной процедурой, никем не оспорено, и Вы можете зайти на сайт раскрытия информации ФКЦБ Российской Федерации и посмотреть там эти отчеты, они там за все годы.

Более того, сами потерпевшие Вам выписки прислали из тех самых бухгалтерских отчетов, утвержденных общими собраниями акционеров обществ-производителей.

Действительное согласие единственного акционера добывающих дочек – ЮКОСа - подтвердил его собственник (или контролирующий акционер) – я. Кроме того, ЮКОС был другой стороной сделки, что само по себе означает его согласие. Более полномочных или более действительных лиц для определения цены продукции частной компании, а мы все-таки говорим о частной компании, в законе не существует.

Теперь поговорим про экономическую целесообразность.

«Цена на нефть без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз, заведомо не соответствуя мировым рыночным ценам» (стр.52 ОЗ).

Вообще-то экономическая целесообразность действий должностных лиц коммерческой организации, да еще и одобренных единственным акционером, то есть ЮКОСом, не является предметом данного судебного разбирательства. Но, Ваша Честь, столько работы было сделано нашими оппонентами, что я не могу просто так пройти мимо.

«В случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары».⁶³

Замечу, Ваша Честь, не рыночных, я вообще не понимаю, откуда тема рыночных взялась, по товарам, таким как нефть, по которым в Российской Федерации рыночных цен вообще нет. Гражданский кодекс говорит не о рыночных ценах, а о сравнимых обстоятельствах. То есть в нашем случае - о ценах других вертикально-интегрированных нефтяных компаниях. У нас в договоре цена предусмотрена, но поскольку прокуроры предлагают оценить экономическую целесообразность применения в Ханты-Мансийском автономном округе цен Роттердама, посмотрим, что об этом сказали свидетели.

Свидетель Христенко, министр промышленности:

«Можно сказать с уверенностью, что добычные активы компании на выходе не могут иметь цену, равную цене нефти в Роттердаме. Внутророссийская цена отличается от цены Роттердама на величину экспортной пошлины и на логистические затраты ... Мы стремились к

---

⁶³ Ст.424 ГК РФ.

определенному избытку предложения на внутреннем российском рынке. Эти, то есть внутренние цены, были достаточно низкими по отношению к ценам на эти нефтепродукты, в Европе или где-то еще».⁶⁴

Но ведь нефтепродукты мы вырабатываем из той же самой нефти... Греф на мой вопрос о причинах значительной, в три и более раз, разницы между ценами у производителя в регионах добычи и ценами на нефть сорта Urals в портах Западной Европы отвечает:

*«Объясняется, целым рядом факторов можно объяснить, в том числе экспортным налогообложением. Две ключевые составляющие – транспорт и экспортные пошлины».*⁶⁵

Обращаю внимание, в чем нас обвиняют: цена на нефть без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с реальной рыночной ценой, под которой понимается Urals Rotterdam. Ну или Mediterranean, но это то же самое, только Италия.

Касьянов:

*«Внутренние цены отличались существенно от внешних цен. И сегодня цены на нефть ниже на российском рынке, нежели на биржах европейских. Сложно себе представить, что цена на нефть в Омске или в Ярославле была бы та цена, которая в Роттердаме».*⁶⁶

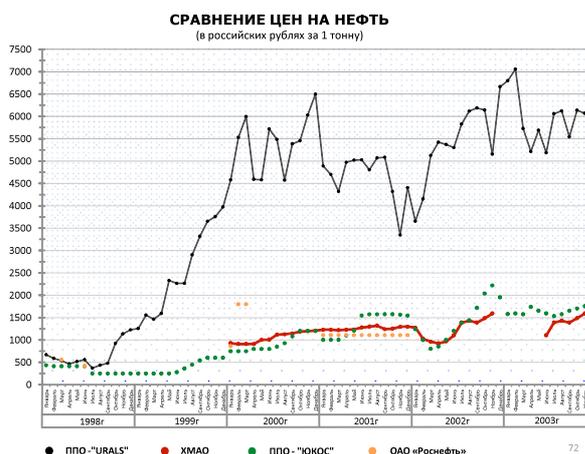
Татьяна Лысова, главный редактор деловой газеты «Ведомости»:

*«Ни одна российская нефтяная компания не реализует нефть внутри страны по цене котировок Urals или по экспортной цене в силу разницы этих рынков».*⁶⁷

Еще показания г-на Грефа:

*«Если бы она [«Роснефть»], покупала нефть по ценам выше, чем в Роттердаме, то она была бы банкротом сразу. [По таким же ценам] то же самое, невозможно.»*⁶⁸

Посмотрим сравнение цен.

⁶⁴ Расшифровка с/з от 22.06.2010 г.

⁶⁵ Расшифровка с/з от 21.06.2010 г.

⁶⁶ Расшифровка с/з от 24.05.2010 г.

⁶⁷ Расшифровка с/з от 26.05.2010 г.

⁶⁸ Расшифровка с/з от 21.06.2010 г.

Верхняя кривая - это цена в Роттердаме, указанная в обвинении. Зеленые точки – это опять же указанная в обвинении цена договоров ЮКОСа в Ханты-Мансийском автономном округе. А красным – это предоставленная по запросу Генеральной прокуратуры Министерством по налогам и сборам средняя цена производителей в Ханты-Мансийском автономном округе. Она с разрывом, потому что частично они информацию не предоставили.

Ваша Честь, какая цена сравнима – в Роттердаме или там же, где совершались сделки, в Ханты-Мансийском автономном округе, и насколько можно сказать, что цены ЮКОСа завышены или занижены по сравнению со средними ценами, которые представило сюда само обвинение?

Да они просто совпадают.

И еще одно. Высший арбитражный суд по делу «Роснефти» в 2003, дело «Болен» против «Роснефти», признал цены «Роснефти» законными и не нарушающими ничьих интересов. Я о них говорил в своих показаниях, вот они, здесь отмечены рыжими точками.

Где экономическая несопоставимость, где заниженность?

В обвинении отсутствует сопоставление цен ЮКОСа с ценами других компаний, с ценами внутренних продаж. Только цены Роттердама. Я имею в виду обвинение, которое нам было предъявлено. Это избавляет меня и суд от необходимости более подробного изучения цен, а суду позволило отказаться от приобщения цен других компаний, которые, конечно, соответствовали средним, а не вовсе не Роттердаму.

Замечу: в прениях оппоненты предложили суду для расчета ущерба использовать сопоставление цен между нашими, «внутриюкосовскими», договорами с добывающими дочками в регионах добычи, и нашими, ЮКОСа же, договорами с международными торговыми подразделениями ЮКОСа на границе, после таможни. Они это назвали «таможенной ценой».

Поскольку суд, очевидно, не может сделать вывод о наличии или отсутствии реального ущерба, исходя из разницы в ценах между подложными и фиктивными договорами, а именно эти цены взяты для расчета реального ущерба оппонентами, оппоненты опять аккуратно подвели суд к признанию договоров действительными и исполненными.

Впрочем, как я уже говорил, судебных решений об их действительности уже хватает. Наличие действительных, исполненных договоров с любыми ценами исключает хищение путем присвоения.

Хотел бы сделать вывод по этой части: было бы странно, если бы ЮКОС покупал нефть у своих добывающих дочек по ценам Роттердама, потом нес все затраты и продавал, в лучшем случае, опять по ценам Роттердама, а 60-70% - гораздо дешевле, на внутреннем рынке. Ведь всю нефть, и даже ее половину, экспортировать невозможно, а покупать ее в России по цене Роттердама желающих точно не нашлось бы. Ну, разве что господин Лахтин поспособствовал бы.

И напомним: в добывающих «дочках» работало 18 300 человек, в «ЮКОСе» – 110 000. Как суду решить, что 18 тысяч должно были быть в большом плюсе, а все остальные 100 тысяч - в столь же большом минусе? Непонятно.

Но самая интересная картина, Ваша Честь, разворачивается, если посмотреть на все это безобразие в совокупности. Обвинение предъявлено в хищении нефти, и только. Это значит - безвозмездное, противоправное завладение жидкостью черного цвета против воли собственника.

Ни про налоги, ни про обиженных миноритарных акционеров, ни про недополученную прибыль. Даже незаконное приобретение права на чужое имущество – и то другая тема. Только нефть, где-то и как-то изъятая.

Иногда говорят «на узле учета «Транснефти», иногда так не говорят.

Однако, псевдопохищенная нефть, оказывается, получена потребителями. Вся. Те, кому псевдопотерпевшие ее непосредственно отправили. Факта преступления нет.

Чтобы не было никаких сомнений, что произошло именно хищение, констатируется: новый законный и фактический собственник нефти – ЮКОС, установленный в качестве такового судом, оплатил ее потерпевшим, то есть продавцам по договорам купли-продажи, и является, как утверждают теперь наши уважаемые государственные обвинители, добросовестным приобретателем.

Это основание - решение суда, по которому ЮКОС обязали доплатить налоги. Похититель, незаконный владелец, получивший выгоду, если бы он ее получил от нефти, налоги не платит, это общеизвестно, а возвращает похищенное, и не государству, а законному собственнику.

И таким было бы решение суда, если бы суд признал, что ЮКОС получил нефть не в собственность, а незаконно ею завладел. Цены равнялись средним ценам других производителей. Потерпевшие полученной выручкой от реализации псевдопохищенного полностью компенсировали фактическую стоимость нефти, то есть свои затраты на производство, и получили прибыль, что ни они не отрицают, ни сторона обвинения не отрицает, ни эксперты, ни решение Басманного суда.

И это заявляют мои формальные оппоненты сами, по доброй воле, без сговора со мной. Басманный и Арбитражный суды города Москвы это подтверждают. Спасибо им всем. Все признаки псевдо-хищения налицо: и отсутствие реального ущерба, и прибыль у потерпевшего вместо безвозмездности, и действительный договор вместо противоправности, и законный собственник в результате хищения, и даже поставка похищенной нефти потребителю, указанному потерпевшим.

Если это - хищение, то, Ваша Честь, оцените как хищение и свои собственные действия. Вот вы сегодня-завтра пойдете обедать в зависимую от Вас, как от председателя суда, столовую. За обед Вы, конечно, заплатите. В версии стороны обвинения - несомненно для того чтобы обеспечить возможность последующего хищения обеда. Столовая не понесет ущерба, и даже, вероятно, получит прибыль, но не максимально возможную. Любопытно сопоставить цены в судейской столовой с ценами в гостинице «Рэдиссон Славянская». Я думаю, ни один судья по тем ценам не купил бы обед. Я уж не говорю о Роттердаме. Если Вы оплатите обед своему знакомому, то хищение будет, видимо, уже в организованной группе. Приятного аппетита.

Где в обвинении хоть слово про продажу нефти за рубеж по внутренним ценам? Наоборот, говорят – цель была продавать дороже.

Где про яхты и дворцы, приобретенные мной или организованной группой за счет ЮКОСа? Где про переводы на мои личные счета?

Ничего этого в обвинительном заключении и в материалах дела нет. Только действительные, исполненные и не оспоренные, обычные возмездные хозяйственные сделки. Одобренные ЮКОСом, как единственным акционером добывающих дочек, и мной, как руководителем и контролирующим акционером ЮКОСа. В том числе, между прочим, выплата заработной платы сотрудникам компании. А то, что на заработную плату в нефтяной промышленности приходится более 10% выручки, - для г-на Лахтина это, возможно, доказательство хищения и распоряжения в своих интересах.

Сделки, в результате которых законным собственником нефти, то есть добросовестным приобретателем, и как нам сказал г-н Лахтин здесь, в суде, - законным выгодоприобретателем

средств от дальнейшей реализации нефти и нефтепродуктов, согласно многочисленным судебным решениям, стал ЮКОС, а не подсудимые и не осужденные как мои соучастники.

Я весьма признателен стороне обвинения, что все вызванные ею в суд свидетели обвинения фактически стали свидетелями защиты. Даже те из них, кто демонстрировал ко мне глубокую неприязнь, не смогли подтвердить факт хищения нефти.

Свидетель Авалишвили. Уж как мы с ним друг друга не любим, даже в суде было заметно.

*«Ходорковский надел на себя белый цвет, ушел от тех подложных схем, которые вызывали сомнения у миноритариев».*⁶⁹

Свидетель Рыбин:

*«Нефть невозможно украсть, к тому же всю или большее ее количество. В период с 1997 по 2002 год стоимость компании [«ВНК»] выросла как минимум на 20-25%. Мощности по добыче нефти прирастали, фонд нефтяных скважин увеличивался, строились или вводились технологические и социальные объекты, то есть происходила капитализация активов».*⁷⁰

Ну, если это моя вина, как руководителя компании, то, конечно, я в этом виновен.

*«Томскнефть» убыточной никогда не была, я знаю, что «Томскнефть» получала выручку».*⁷¹

Это господин Хатьков, который тоже здесь проявлял всяческую неудовлетворенность вообще моей жизненной позицией.

«Умышленные действия Лебедева при установлении цен направлены на то, чтобы цена продажи нефти ОАО «НК «ЮКОС», – обращаю внимание, ОАО «НК «ЮКОС», – на таможене была чуть выше средних цен других российских компаний.» (стр.1113 ОЗ).

«Одним из ключевых мотивов действий лично Ходорковского по восстановлению прав остальных акционеров нефтяной компании, восстановлению законных интересов государства на получение установленных законом обязательных платежей ОАО «НК «ЮКОС» стало его желание реализовать себя в политике» (стр.1681 ОЗ).

Ваша Честь, я думаю, что это, в общем, действительно единственное, в чем... что подразумевают наши обвинители, обвиняя меня в данном процессе, мое стремление реализовать себя в политике.

И, наконец, последнее. Владимир Владимирович Путин:

*«Грамотно используя современные научные и технологические достижения, «ЮКОС» уверенно движется по траектории стабильного роста. Эффективная организация труда, высокий профессионализм и ответственность сотрудников позволяют компании не только удерживать, но и расширять свои позиции на внутреннем и международном рынках».*⁷²

---

⁶⁹ Протокол с/з от 08.10.2009 г., стр.42.

⁷⁰ Протоколы с/з от 01.10.2009, стр.19, от 19.10.2009 г., стр.4.

⁷¹ Протокол с/з от 14.10.2009 г., стр.10.

⁷² Поздравление компании ЮКОС от 15.04.2003 г.

Итак. Пять мыслей, на которые я просил обратить внимание суд. (1) Не похищена ни нефть, которая пошла потребителю, ни право собственности, которое перешло к ЮКОСу. (2) Похищение вещи уже не существующей или еще не созданной. Несуществующая – это баланс, еще не созданная – договор. (3) Безвозмездно - то есть за 400 миллиардов рублей, за бюджет Москвы. (4) Реальный ущерб потерпевших – это прибыль, полученная ими, по всей видимости. (5) Увеличение объемов производства и капитализации компании и есть подтверждение обвинения и преступная корыстная цель обвиняемых.

Я не упрекаю следователей и государственное обвинение в том, что они не оказались героями и не смогли отказаться от выполнения преступного приказа – ценой любой фальсификации посадить Ходорковского и Лебедева навсегда. Но я высоко ценю их усилия по подготовке обвинительного заключения, из которого более чем ясно вытекает наша с Платоном Леонидовичем Лебедевым полная невиновность. А также за выступления их свидетелей и поведение государственного обвинителя Лахтина в суде.

Валерию Алексеевичу - особая благодарность. Его удачные репризы навсегда войдут в сокровищницу российского искусства. А каким гражданским мужеством нужно было обладать человеку, взявшему мишенью своей многомесячной пародии внешне суровую фигуру государственного обвинителя. Спасибо ему.

Именно благодаря оппонентам в нашей невиновности убедились, кажется, все, кто интересовался ходом процесса. И в России, и за рубежом. Следствие и обвинение сделали всё, чтобы у суда не осталось ни единого законного шанса не оправдать нас. Спасибо вам, уважаемые юристы, я вам этого не забуду.

Уважаемый суд, я понимаю, оправдательный приговор в московском суде – событие почти фантастическое. Но мои оппоненты очень старались. Оцените их усилия по достоинству. Иначе в следующий раз они могут просто плюнуть на пустой лист бумаги, и со штампом «Генеральная прокуратура. Копия верна» прийти к вам за 14-летним приговором. Собственно, сейчас в суде фактически происходит то же самое.

Большое спасибо за внимание.

М.Б. Ходорковский